

СОБЛЮДЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Рачков Валентин Ростиславович,
студент Санкт-Петербургского юридического института (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191104, Россия, г. Санкт-Петербург, Литейный просп., д. 44
laevv@mail.ru

© Рачков В. Р., 2024

Аннотация. В статье рассматривается вопрос соблюдения закрепленных Конституцией Российской Федерации трудовых и социальных прав граждан в отраслях экономики, частично или полностью переходящих на осуществление деятельности в рамках экономической модели, основанной на использовании цифровых платформ (платформенной экономики). Выявляются сильные и слабые стороны данного способа организации деятельности для занятых в рассматриваемых отраслях работников в рамках как трудовых, так и гражданско-правовых отношений, в том числе в статусе самозанятых. Основные возможные причины перехода экономических субъектов на деятельность в рамках платформенной экономики, в том числе со сменой характера правоотношений, обосновываются через совокупность объективных (экономических и социальных) и субъективных (связанных с образованием, способностями и мотивацией потенциального работника) причин. Производится мониторинг интернет-платформы Avito.ru в части поиска вакансий по специальностям, в рамках которых обеспечение надлежащего исполнения конституционных прав граждан оказывается возможным исключительно в рамках трудовых правоотношений. В ходе анализа предлагаемых фактическими работодателями условий занятости выявляются типичные потенциальные и фактические нарушения прав человека в отношении как непосредственно фактического работника, так и третьих лиц. По результатам анализа практики предлагается ряд мер, направленных на устранение выявленных предпосылок для нарушения конституционных прав граждан. В частности, обосновывается запрет на привлечение лиц в качестве самозанятых для выполнения работ либо оказания услуг, создающих угрозу нарушения их прав либо прав третьих лиц в случае осуществления данной деятельности вне рамок трудовых правоотношений, а также возможность признания гражданско-правовых отношений между фактическим работодателем и физическим лицом в статусе самозанятого фактическими трудовыми правоотношениями, при наличии признаков таковых.

Ключевые слова: конституция; конституционные права; трудовые права; охрана здоровья; самозанятость; гражданско-правовой договор; платформенная экономика; безработица; трудовые споры; фактические трудовые правоотношения.

RESPECT FOR CONSTITUTIONAL RIGHTS OF INDIVIDUALS IN PLATFORM ECONOMY

Valentin R. Rachkov,

Undergraduate Student, St. Petersburg Law Institute (branch), University of the Prosecutor's
Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation

laevv@mail.ru

Abstract. The paper dwells on the issue of respect for labor and social rights of individuals enshrined in the Constitution of the Russian Federation in sectors of the economy that are partially or completely switching to activities in an economic model based on the use of digital platforms (platform economy). The strengths and weaknesses of this method of organizing activities for workers employed in the industries under consideration are elucidated in the context of both labor and civil law relations, including workers having the status of self-employed workers. The main possible reasons for the transition of economic entities to activities within the framework of the platform economy, including with a change in the nature of legal relations, are justified through a set of objective (economic and social) and subjective (related to the education, abilities and motivation of a potential employee) reasons. Avito.ru Internet platform is monitored to find job vacancies, within which ensuring the proper implementation of constitutional rights of citizens is possible exclusively within the framework of labor legal relations. The analysis of the conditions of employment offered by actual employers reveals typical potential and actual violations of human rights in relation to both an employee and third parties. Based on the results of the analysis of practice, the author offers a number of measures aimed at eliminating the identified prerequisites for violating the constitutional rights of citizens. In particular, the ban on attracting persons as self-employed to perform work or provide services that pose a threat of violation of their rights or the rights of third parties in the event of this activity outside the framework of labor legal relations, as well as the possibility of recognizing civil law relations between the actual employer and an individual in the status of self-employed actual labor relations.

Keywords: constitution; constitutional rights; labor rights; health protection; self-employment; civil contract; platform economy; unemployment; labor disputes; actual labor relations.

Одной из характерных особенностей современной экономики является тенденция к ее глобальной реструктуризации, в результате которой самые различные ее сферы претерпевают значительные изменения, при этом всё более существенную роль в ней начинают приобретать отрасли, связанные со сферой услуг. Такая тенденция, именуемая постиндустриализацией¹, содержит в себе ряд характерных признаков, одним из которых является переход целого ряда отраслей рынка услуг на деятельность по модели платформенной экономики, которая подразумевает под собой «использование компаниями платформ и связанных с ними экосистем, не находящихся в пользовании компаний и не контролируемых ими, для осуществления взаимосвязи и коммерческих операций между их пользователями»². Такая модель за счет сетевой структуры и широкого использования интернет-коммуникации обеспечивает максимально удобное взаимодействие между контрагентами, сотрудниками и прочими экономическими субъектами как при

¹ Постиндустриализация // Словари и энциклопедии на «Академике»: сайт. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/27438 (дата обращения: 10.09.2024).

² Репьева С. С., Минасян А. А., Бокова А. А. и соавт. Платформенная экономика: состояние, проблемы и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 8-1. С. 64.

осуществлении своей деятельности в целом, так и с целью реализации отдельных ее аспектов (например, в рамках поиска кадров через размещение вакансий на открытых интернет-платформах), благодаря чему в настоящее время платформенная экономика проходит стадию стремительного роста и развития. Кроме того, такая структура взаимодействия экономических субъектов вкупе с высокими объемами капитализации крупнейших интернет-платформ и значительной долей обеспечиваемой ими занятости в рамках современной экономики оказывает значительное влияние не только на экономический, но и на другие аспекты общественной жизни, в том числе на вопросы соблюдения конституционных прав граждан.

Одной из основных проблем в вышеуказанной сфере является неопределенный правовой статус занятых в рамках платформенной экономики лиц. Так, в указанной сфере широко распространена занятость работников по гражданско-правовым договорам подряда или возмездного оказания услуг вместо «классического» трудового договора. С одной стороны, такой подход может обеспечивать большую «гибкость» для лица, собирающегося выполнять те или иные работы или оказывать те или иные услуги, связанную с возможностью установления свободного графика осуществления данной деятельности, что позволяет использовать последнюю в качестве «подработки» или дополнительного источника заработка для некоторых социальных групп (например, студентов или лиц, трудоустроенных на неполный рабочий день).

Вместе с тем указанный подход затрагивает ряд важнейших прав граждан, как непосредственно занятых указанной деятельностью, так и пользующихся ее результатами. Как известно, одной из основных проблем (и одновременно неотъемлемых внутренних свойств) современной рыночной экономики является наличие, в частности, структурной (то есть порождаемой несоответствием предлагаемых работниками способностей и обусловленных текущей экономической структурой потребностей работодателей) и циклической (порождаемой кризисными явлениями в экономике) безработицы³. Кроме того, в периоды экономических кризисов ввиду низкой загруженности производств возможен перевод части работников на неполную рабочую смену, что также будет фактором, негативно воздействующим на экономическое благосостояние граждан. На часть экономически активного населения страны в той или иной степени будет постоянно оказываться неперсонифицированное экономическое давление, связанное с невозможностью полного удовлетворения собственных потребностей ввиду отсутствия достаточного заработка, что неизбежно будет заставлять людей принимать меры по поиску новых основных или дополнительных источников дохода, в том числе не связанных с работой по трудовому договору.

В силу недостаточной юридической грамотности основной части населения потенциальными «работниками», стремящимися получить занятость через интернет-платформы, зачастую упускается из виду факт заключения гражданско-правового договора вместо трудового — не в последнюю очередь, это связано с тем, что представители фирм, работающих в рамках платформенной экономики, указывают в объявлениях с предложением заключить гражданско-правовой договор, что данная деятельность является работой⁴, что может быть ошибочно воспринято потенциальными контрагентами как предложение заключить именно трудовой, а не гражданско-правовой договор, ввиду смешения в сознании понятий «работа» и «труд», которые, в отличие от отрасли гражданского права, в рамках трудового законодательства всегда используются как равноценные. Кроме того, в некоторых случаях физических лиц, заключивших такие гражданско-правовые договоры, могут различными способами (например, через обещание большего количества заказов, более удобной политики выплат и пр.) побуждать к оформлению статуса самозанятых, окончательно переводя их в разряд самостоятельных экономических субъектов, чья деятельность, оцениваемая самими такими лицами как трудовая, на самом деле будет одной из

³ Филиппова В. П., Горбачева И. О., Бочкова Т. А. Безработица: виды, формы и причины // Colloquium-Journal. 2020. № 12-7 (64). С. 44.

⁴ Работа курьером в Санкт-Петербурге и Ленинградской области // Курьерская служба Dostavista : сайт. URL: <https://dostavista.ru/spb/courier> (дата обращения: 10.09.2024).

разновидностей не относящегося к предпринимательской деятельности бизнеса, что является выгодным также и для самого фактического работодателя, так как в этом случае, помимо всего прочего, обязанность по уплате налога на профессиональный доход также ляжет непосредственно на самозанятого⁵. Вместе с тем такой правовой режим выполнения своих фактических трудовых функций с юридической точки зрения в большинстве случаев является для работников менее приемлемым, однако в ряде ситуаций фактические работники оказываются вынуждены согласиться на реализацию своих трудовых функций именно в рамках такового.

К основным причинам, мотивирующим на принятие рассмотренного выше выбора, можно отнести экономическое давление на субъектов занятости, а также диалектически связанные с ним причины социального характера (являющиеся следствием стремления занять наилучшее возможное положение в системе социальной стратификации или желания поддерживать ранее достигнутый социальный статус на протяжении как можно более длительного времени). Кроме того, несмотря на то что во многих отраслях платформенной экономики основу производственных отношений могут составлять работники, выполняющие низкоквалифицированную работу, на выбор экономического субъекта могут оказать влияние и такие субъективные факторы, как фактические способности (предрасположенность к тому или иному виду деятельности), уровень образования и компетентности работника в различных сферах, а также его личные предпочтения, связанные с желанием работать в какой-либо конкретной области или компании. При этом данные тенденции могут быть характерны не только для представителей высококвалифицированного труда, но и для всех занятых в рамках платформенной экономики.

Вместе с тем ввиду вышеописанных причин существует ряд предпосылок для нарушения конституционных прав граждан в связи с деятельностью структур платформенной экономики. Так, в ходе мониторинга интернет-платформы Avito.ru в части поиска вакансий для устройства на работу⁶, связанную с осуществлением контакта с пищевыми продуктами, выявлен ряд потенциальных, а также фактических нарушений конституционных прав граждан⁷. В результате исследования, в частности, установлено, что в ряде компаний условия заключения гражданско-правового договора предполагают фиксированный рабочий график, определенную трудовую функцию, а также иные признаки, свидетельствующие о наличии фактических трудовых отношений⁸. Вместе с тем осуществление указанной деятельности в рамках гражданско-правовых отношений лишает человека, занимающегося фактической трудовой деятельностью, установленных Конституцией Российской Федерации трудовых прав, в том числе права на коллективные трудовые споры и права на забастовку⁹, с одной стороны, а с другой — позволяет фактическому работодателю применять в отношении фактического работника меры взыскания, выходящие за рамки трудового законодательства, например, денежные штрафы, использование которых в качестве меры дисциплинарной ответственности в рамках трудовых правоотношений является невозможным, так как не предусматривается федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине¹⁰, однако может

⁵ Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (ред. от 28.12.2022). Ст. 4, ч. 1 // Российская газета. 2018. № 270. 3 декабря.

⁶ Работа в Санкт-Петербурге // Avito.ru : сайт. URL: <https://www.avito.ru/sankt-peterburg/rabota?cd=1> (дата обращения: 10.09.2024).

⁷ URL: <https://prilozheniya-keytering.bitrix24site.ru/> (дата обращения: 10.09.2024).

⁸ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 06.04.2023) // Российская газета. 2001. № 256. 31 декабря.

⁹ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных 30 декабря 2008 г., 5 февраля 2014 г., 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г., с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 2020 г.).

¹⁰ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 06.04.2023) // Российская газета. 2001. № 256. 31 декабря.

иметь место в гражданско-правовой сфере¹¹. Особенно остро данная проблема встает при оформлении фактическим работником статуса самозанятого — осуществляя фактическую трудовую деятельность и будучи подверженным влиянию обещания получения большего дохода со стороны фактического работодателя, такое лицо добровольно лишается всякой возможности не только для реализации своих трудовых прав, но и для признания отношений между ним и его контрагентом по договору фактическими трудовыми. Связано это с тем, что осуществление деятельности в статусе самозанятого предполагает получение дохода как без привлечения наемных работников по трудовым договорам, так и без какого бы то ни было работодателя¹². Фактический работник, переходя в статус самозанятого, признает собственную юридическую самостоятельность и независимость в рамках получения профессионального дохода — при этом мотивы, связанные с обусловленной экономическими причинами крайней необходимостью, а следовательно, предполагающие определенный элемент кабальности¹³, на практике не учитываются. Как следствие, такая смена правового статуса лишает граждан не только своих трудовых прав, но и самой возможности их защиты. Кроме того, использование фактическими работодателями самозанятых вместо наемных работников порождает также и коллизию юридикто-доктринального характера: так, учеными отмечается, что появление института самозанятых связывается, не в последнюю очередь, «с необходимостью преодоления негативных последствий циклических экономических колебаний», а также «как один из способов сокращения безработицы»¹⁴ — при этом в настоящее время экономическая политика, стихийно проводимая в рамках рыночных отношений нанимателями, свидетельствует во многом о стремлении использовать данный институт не как замену трудовым правоотношениям в условиях, когда их, в силу действия экономических механизмов, оказывается невозможно заключить, а как их полноценную альтернативу — более гибкую и выгодную для работодателя, однако существенно ограничивающую фактических работников в части защиты своих конституционных прав.

Помимо возможных трудностей при реализации трудовых прав граждан, особенности правоотношений в рамках платформенной экономики также могут создавать почву и для возможных нарушений конституционных прав граждан на охрану здоровья¹⁵, причем в юридическом отношении корень данной проблемы снова будет находиться в специфике правового статуса граждан, осуществляющих фактическую трудовую деятельность в рамках гражданско-правовых отношений. Так, согласно установленным Минздравом Российской Федерации правилам личная медицинская книжка формируется работодателями в отношении работников отдельных категорий (включая те, которые выступили предметом мониторинга интернет-платформы Avito.ru¹⁶), в рамках деятельности исключительно на основании трудового договора. Аналогичная регламентация установлена и в рамках порядка проведения

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Российская газета. 1994. № 238–239. 8 декабря.

¹² Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (ред. от 28.12.2022). Ст. 2, ч. 7.

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 179, ч. 3.

¹⁴ Терехова С. В., Устинова К. А., Крюков И. А. Формирование сектора самозанятых в регионах: условия и перспективы // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2022. Т. 17. № 4. С. 432.

¹⁵ Конституция РФ. Ст. 41.

¹⁶ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 18.02.2022 № 90н «Об утверждении формы, порядка ведения отчетности, учета и выдачи работникам личных медицинских книжек, в том числе в форме электронного документа» (зарегистрировано в Минюсте России 22 февраля 2022 г. № 67428) (ред. от 15.08.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. 24 февраля 2022 г. № 0001202202240002 ; 18 августа 2023 г. № 0001202308180032. Приложение 2.

обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров¹⁷, при этом сферу гражданско-правовых отношений указанные нормы не охватывают, что вкупе с возможностью нанимать в рамках данных правоотношений лиц для выполнения работ, связанных в том числе с осуществлением контакта с пищевыми продуктами, не позволяет обеспечить надлежащее соблюдение санитарно-эпидемиологических норм на данных производствах. Связано это в первую очередь с тем, что требование к наличию у потенциального «работника» медицинской книжки не будет обязательным для его контрагентов в рамках гражданско-правового договора. Кроме того, особенности рассматриваемых правоотношений оказывают негативное воздействие также и на деятельность органов, уполномоченных осуществлять надзор за соблюдением указанной группы конституционных прав, ввиду отсутствия юридической трудовой подчиненности таких лиц фактическому работодателю, который в рамках гражданско-правовых отношений за указанные аспекты отвечать не обязан. Самостоятельное же исполнение указанных правил силами фактических работников при этом также не представляется в полной мере осуществимым ввиду большого количества требующих централизованной организации необходимых мероприятий, а также рассмотренного выше аспекта, связанного с возможной неосведомленностью фактических работников о гражданско-правовом характере правоотношений, в которых они состоят.

На самозанятых, а также лиц, получающих выплаты за деятельность по гражданско-правовым договорам и не работающих по трудовому договору, независимо от сферы, в которой они осуществляют свою деятельность, не распространяются положения законодательства об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности¹⁸. Указанный фактор, в зависимости от ситуации, может порождать фактическую либо экономически обусловленную невозможность вылечиться от травмы или заболевания, вызвавшего временную нетрудоспособность, с прекращением фактической трудовой деятельности на период лечения, что, в свою очередь, может приводить к ситуациям, когда временно нетрудоспособный работник оказывается вынужден продолжать выполнение своих обязанностей, несмотря на факт собственной нетрудоспособности. Более того, в случае, если фактический работник оказался временно нетрудоспособен в связи с инфекционным заболеванием, дальнейшее осуществление его деятельности может представлять опасность не только для него самого, но и для окружающих, что также будет нарушением установленных статьями 37 и 41 Конституции Российской Федерации прав человека и гражданина. Особенно остро данная ситуация будет проявляться в тех случаях, когда такой фактический работник оказывается задействован в рамках сразу нескольких платформ одновременно, безотносительно к тому, организована ли их работа в рамках единой базы (как в случае с совмещенным пунктом выдачи двух и более служб доставки) или независимо друг от друга (например, при работе одновременно в нескольких курьерских службах).

На сегодняшний день фактический характер отношений в сфере платформенной экономики способен порождать множество нарушений прав граждан, связанных с

¹⁷ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 28.01.2021 № 29н «Об утверждении Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров работников, предусмотренных частью четвертой статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации, перечня медицинских противопоказаний к осуществлению работ с вредными и (или) опасными производственными факторами, а также работам, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры» (зарегистрировано в Минюсте России 29 января 2021. № 62277) (ред. от 01.02.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. 29 января 2021 г. № 0001202101290043 ; 9 февраля 2022 г. № 0001202202090011. Приложение № 1. Приложение. Раздел VI.

¹⁸ Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (ред. от 25.12.2023). Ст. 2 // Российская газета. 2006. № 297. 31 декабря.

охраной здоровья и санитарно-эпидемиологического благополучия населения и правом на труд, что обусловлено в том числе несовершенством законодательного регулирования в указанной области. Проведенный выше анализ указывает на то, что правовые конструкции, введенные в действие с целью регламентации правового статуса лиц, осуществляющих свою деятельность самостоятельно и не подчиняющихся работодателю, зачастую могут применяться для маскировки работодателями фактических трудовых отношений со своими работниками. Вместе с тем интернет-платформы, способствующие осуществлению данной деятельности, никаких ограничений в части возможного правового статуса осуществляющих ее работников не устанавливают, что в рамках деятельности частных компаний означало бы самопроизвольное нарушение свободы экономической деятельности граждан, выражающееся в ограничении свободного правомерного экономического поведения субъектов хозяйствования¹⁹. При этом фактические работодатели, пользующиеся интернет-платформой как «промежуточным звеном» в отношениях со своими потенциальными или непосредственными работниками, не ограниченные действием законодательства, во многих случаях также могут принимать наиболее выгодную для себя стратегию и нанимать фактических работников по гражданско-правовым договорам, включая лиц в статусе самозанятых. В связи с этим в правоприменительной практике складывается ситуация, когда вся ответственность за результаты деятельности таких работников (в том числе в части нарушения конституционных прав других лиц) ложится на них самих, при этом ввиду описанной выше специфики данных правоотношений сами такие работники зачастую оказываются не способны защитить должным образом как свои права, так и права окружающих. Вместе с тем такой ситуации во многом можно было бы избежать, если бы рассматриваемые правоотношения имели бы не только фактический, но и юридический статус трудовых.

С целью устранения выявленных выше предпосылок для нарушения конституционных прав граждан предлагается, в частности, определить в рамках трудового законодательства, что отношения между исполняющим фактическую трудовую функцию самозанятым и его фактическим работодателем являются фактическими трудовыми, наряду с признанием таковыми «отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора»²⁰, в том числе в рамках гибкого рабочего графика. Указанное изменение должно распространяться также и на те случаи, когда инициатива в вопросе о начале, окончании и общей продолжительности рабочего дня отдается самому фактическому работнику путем предоставления ему возможности соответствующего взаимодействия с интернет-платформой, обеспечивающей его занятость, так как в рамках выбранных им смен правоотношения между ним и фактическим работодателем будут принимать характер трудовых.

Кроме того, с целью решения рассматриваемой проблемы предлагается запретить привлечение третьими лицами самозанятых, а также физических лиц в рамках гражданско-правовых отношений для выполнения работ или оказания услуг, которые в рамках трудовых отношений требовали бы наличия личных медицинских книжек, проведения регулярных медицинских осмотров, а также принятия иных мер по обеспечению безопасности работников и лиц, пользующихся результатами их труда. Вместе с тем, если уже действующие в указанных рамках правоотношения не обладают признаками фактических трудовых, ввиду чего их признание таковыми окажется невозможным, нанявшему данных работников лицу следует предложить перейти последним в рамки трудовых правоотношений, при которых фактическое положение указанных лиц не будет ухудшаться после расторжения ранее действовавших в отношении них соответствующих гражданско-правовых договоров.

¹⁹ Лобанова Я. В. Конституция Российской Федерации о свободе экономической деятельности: конституционный смысл и конституционная практика // Международный журнал конституционного и государственного права. М., 2018. № 4. С. 136.

²⁰ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 06.04.2023). Ст. 16 // Российская газета. 2001. № 256. 31 декабря.

Современная платформенная экономика, в том числе в связи с рассмотренными выше несовершенствами правового регулирования, несмотря на свою общую прогрессивность по сравнению с прежними формами осуществления экономической деятельности, создает почву для нарушения целого ряда конституционных прав граждан, в том числе лиц, не задействованных в данной сфере. Рассмотренный в статье комплекс мер по предотвращению возможности появления таких нарушений призван оперативно ответить на протекающие в наши дни процессы, связанные с реструктуризацией экономики, и за счет расширения объема и глубины правового регулирования в рассмотренных выше сферах хозяйственной деятельности обеспечить своевременную корректировку правового регулирования экономических процессов (а равно и процессов, вытекающих из особенностей экономических отношений), создавая тем самым условия для свободного развития всей экономической системы в целом²¹ и обеспечивая в Российской Федерации надлежащее соблюдение в том числе и неэкономических прав и свобод человека и гражданина.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бондарева Е. А. Реализация принципа свободы экономической деятельности в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Правовая наука и реформа юридического образования. — 2013. — № 3 (26). — С. 10–18.
2. Лобанова Я. В. Конституция Российской Федерации о свободе экономической деятельности: конституционный смысл и конституционная практика // Международный журнал конституционного и государственного права. — 2018. — № 4. — С. 135–138.
3. Репьева С. С., Минасян А. А., Бокова А. А. и соавт. Платформенная экономика: состояние, проблемы и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2021. — № 8-1. — С. 63–67.
4. Теребова С. В., Устинова К. А., Крюков И. А. Формирование сектора самозанятых в регионах: условия и перспективы // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». — 2022. — Т. 17. — № 4. — С. 429–452.
5. Филиппова В. П., Горбачева И. О., Бочкова Т. А. Безработица: виды, формы и причины // Colloquium-Journal. — 2020. — № 12-7 (64). — С. 43–44.

REFERENCES

1. Bondareva EA. Implementation of the principle of freedom of economic activity in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Legal Science and Reform of Legal Education*. 2013;3(26):10-18. (In Russ.).
2. Lobanova YV. Constitution of the Russian Federation on freedom of economic activity: constitutional meaning and constitutional practice. *International Journal of Constitutional and State Law*. 2018;4:135-138. (In Russ.).
3. Repieva SS, Minasyan AA, Bokova AA [et al.]. Platform economy: State, Problems and Development Prospects. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2021;8-1:63-67. (In Russ.).
4. Terebova SV, Ustinova KA, Kryukov IA. Formation of the self-employed sector in the regions: conditions and prospects. *Perm University Herald. Economy*. 2022;17(4):429-452. (In Russ.).
5. Filippova VP, Gorbacheva IO, Bochkova TA. Unemployment: types, forms and causes. *Colloquium-Journal*. 2020;12-7(64):43-44. (In Russ.).

²¹ Бондарева Е. А. Реализация принципа свободы экономической деятельности в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Правовая наука и реформа юридического образования. Воронежский государственный университет, 2013. № 3 (26). С. 11.